

В ЭТОМ ГОДУ исполнилось сто лет со дня смерти выдающегося венгерского поэта, драматурга, публициста Имре Мадача. Его имя принадлежит к плеяде блестательных имен венгерской литературы, представителей ее золотого века, века активного романтизма.

Сложной, полной романтического пафоса, революционных бурь и горьких разочарований была эпоха, в которую жил и творил Имре Мадач. В Европе разгорался пожар народных восстаний — в Мессине, в Палермо, в Неаполе и, наконец, поднялся Париж. Это был 1848 год.

Молодого Мадача, студента Будапештского университета, как и всю университетскую молодежь, захватило это бурное время. Он с жаром читает Шекспира,

илю, своих современников — Верешмати, Петэфи, Араня. Он с увлечением изучает западных философов, провозглашавших передовые идеи. К этому времени относятся первые написанные им стихи — лирические и страстные патриотические, гневные, направленные против феодального деспотизма.

Позже, в период реакции, наступившей после

поражения революции 1848—1849 годов, Мадач пишет свою знаменитую «Трагедию человека».

Это произведение — плод внутренней потребности ее автора найти ответы на жгучие вопросы современности: в чем смысл жизни человека? Во имя каких

идеалов должен жить человек? Что должно быть для него главным в жизни? Имре Мадач очень остро ставит проблемы борьбы добра и зла, свободы и рабства, жизни и смерти, любви и ненависти. Он достойно продолжил гуманистические традиции, воплощенные в «Божественной комедии» Данте, «Фаусте» Гёте, «Кайне» Байрона и «Демоне» Лермонтова.

Имре Мадач пишет о сложности путей человечества. Его поэма-драма отражает монументальную историю человека. В ней чувствуются осязаемо большие исторические движения. С болью говорит он о трудностях борьбы

человека и одновременно провозглашает идеалы борьбы за человека.

Человек — главная ценность нашей земли, и в этом произведение Мадача поистине современно. Мир еще далек от совершенства; живы еще слова — война, горе, смерть, тюрьма, страдание, нищета; бомбы и ракеты не дают людям покоя. Но вместе с тем уже улетают в высокое звездное небо люди Розума и рождаются великие создания Искусства.

Идет исполнинское сражение за человеческое бытие. Велик и прекрасен в этом сражении человек. Творение венгерского мыслителя Имре Мадача — достойный памятник ему.

Хорошо, когда такое глубокое философское

произведение берется переводить крупный, так широко известный в мире поэт, как Мартынов. У него огромный опыт перевода. За последнее десятилетие он перевел лучших поэтов братских стран и наших республик.

Над «Трагедией человека» он работал много лет — десятилетие. Эта трагедия увлекла его своей высокой поэтичностью, полной тревоги и боли за человечество, потому что ему показалось увлекательным воспроизвести для себя и для других, для людей второй половины XX века, то, как большой поэт и мыслитель прошлого столетия, человек времен Маркса

и Герцена, размышлял о судьбах человечества, особенно о будущем.

Поэту удалось

очень трудный, тяжелый философский текст раскрыть, дать ему крылья мыслящей поэзии.

Он сохранил

строй образы венгерской поэзии стали достоянием советских читателей, но и не только русских читателей. Через русский язык поэма «Трагедия человека» становится известна многим народам, населяющим Советский Союз.

Сегодня,

борясь за свободную, прекрасную человеческую личность, мы не можем не оценить по самому высокому счету и произведения Мадача, и перевод Мартынова. «Трагедия человека» глубоко нас волнует, будит мысль, вдохновляет на борьбу за человека.

Поэма Мадача займет

достойное место в духовной культуре всех стран социализма. ный». Известный венгерский критик Золтан Гера в газете «Непсабадшаг» писал: «Мартынов заставил Мадача зазывать по-русски. Он сумел, используя язык большой литературы, придать притягательность и силу не только самой трагедии, но и силу личности автора. Советское издание Мадача в переводе Леонида Мартынова для нас, венгров, огромная, неиссякаемая радость».